

УДК 811. 161.1'367

МЕТАГРАФЕМИКА КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫХ СТРУКТУР НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

© 2013 О. В. Арязмова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 14 марта 2013 г.

Аннотация: Целью данного исследования является описание особенностей метаграфемки композиционно-речевых структур текста. Важность изучения графических и пунктуационных процессов, происходящих в композиционно-речевых структурах русской прозы, позволяет нам по-новому представлять и интерпретировать художественный текст.

Ключевые слова: текст, речевые формы, композиционно-речевые структуры, пунктуация, графика, метаграфемика, контаминация речевых форм.

Abstract: The aim of this study is to describe the features of metagraphemics of the composition speech structures of the text. The importance of studying graphic and punctuation of the processes occurring in the composition speech structures of the Russian prose, allows allows a new approach to literary text interpretation.

Key-words: text, speech forms, composition speech structures, punctuation, graphics, metagraphemics, contamination of speech forms.

В художественном тексте пунктуационно-графические средства являются носителями особой невербальной информации и характеризуются высокой степенью антропоцентричности, так как первоначально, на визуальном уровне восприятия, обращают на себя внимание читателя, образуя сложную систему семиотических знаков и средств. Помимо этого, организуя взаимосвязь со смысловой частью высказывания, метаграфемы обладают характерной образностью и экспрессивностью, одновременно позволяя интерпретировать/декодировать авторский текст.

Современная русская художественная проза характеризуется разнообразным использованием пунктуационных знаков и графических средств (курсив, разрядка, шрифт, отбивка и др.), составляющих единую пунктуационно-графическую систему языка, которую Н.Л. Шубина определяет как систему метаграфем, в которой различаются: 1) синграфические (ядерные пунктуационные знаки); 2) супраграфические («единицы второго порядка»: пробел, курсив, разрядка, шрифтовое варьирование и др.); 3) топографические (средства графической аранжировки текста, плоскостной синтагматики текста). [1, 185].

Современные исследователи вслед за Н.Л. Шубиной отмечают, что современную пунктуацию можно рассматривать как систему с центром и периферией. Центр составляют так

называемые ядерные знаки препинания, которые организованы на основе функций: *отделение (одиночные знаки) – выделение (парные знаки)* [2: 336]. Однако в настоящее время многие разделяют точку зрения, что именно периферия является наиболее динамичной и революционной областью пунктуационной системы, заимствующей у типографии новые средства и возможности. Список периферийных пунктуационных средств остается открытым в силу существующего движения от центра системы к ее периферии и обратно. При этом традиционные знаки препинания также оказываются способными приобретать новые функции [3: 24].

Итак, метаграфемика, включающая супраграфические и синграфические средства занимает все более прочное место в процессе текстообразования, и возникает вопрос: какие именно языковые процессы влияют на формирование так называемых «ядерных» и «периферийных» метаграфических средств.

В художественных текстах русской прозы начала XXI века используются различные метаграфемы, среди которых мы, вслед за Н.Л. Шубиной, будем выделять: 1) организующие; 2) актуализирующие и 3) текстовые метаграфемы, участвующие в создании диалогового режима коммуникации, которые мы назовём «диалогизирующими» [4: 191].

Рассмотрим, каким именно образом они репрезентируются в текстах русской прозы начала XXI века и какие функции при этом выполняют.

1. ОРГАНИЗУЮЩИЕ МЕТАГРАФЕМЫ, то есть участвующие в коммуникативно-динамическом членении текста и одновременно нелинейным способом организующие его информационного пространство. Метаграфемы данного вида используются, например, в романе Анатолия Рясова «Прелюдия. Номо innatus» (2007) [5], который с визуальной точки зрения построен на основе синкретического соединения контрастных художественных фрагментов, относящихся к разным сферам искусства – театра, поэзии, декламации:

Стук сердца
Новый приказ
Желтым плевком
об
во
ла
ки
ва
ет

Тонкую ветвь
изнемоглого, волглого

РАЗУМА.

Разума

Из оконного проема высовываются руки, держащие ткань голубого цвета. На фоне неба она развевается на ветру и затем падает прямо на объектив кинокамеры.

Мелькающие изображения Разорванные капли
домов, мостов, тоннелей, распластались по стеклу,
коридоров, проходных они стучат в окно.
дворов, проводов, перил, считают, волнуются, ждут.

полумесяцев, зонтов, чело – но они не умеют считать

веческих фигур, глаз. больше, чем до одного.

Они не умеют считать

Больше, чем до одного...

Наряду с синкретическим использованием средств супраграфематики (изменение шрифта, отбивка, разрядка, «лесенка», свойственная поэтам-авангардистам и эгофутуристам начала XX века), происходит особое расчленение текстового пространства, дающее «автору возможность не называть, а показывать и определенным образом переосмысливать мучающие его проблемы, тем самым помогая автору получать «дополнительную художественную энергию, преодолевая схематичность изначально заданной им же самим системы» [6].

И в этом случае, как указывает Н.С. Валгина: «Текст воспринимается соответственно расставленным в нем знакам именно потому, что знаки

эти читаются, т. е. несут в себе определенную, известную нам информацию, следовательно, они отягощены смыслом, причем смыслом исторически накопленным в практике печати» [7].

2. АКТУАЛИЗИРУЮЩИЕ МЕТАГРАФЕМЫ. Среди них можно выделить так называемые «ядерные» и «периферийные». К **ядерным** будут относиться такие традиционные пунктуационные средства, как точка, тире, восклицательный знак, вопросительный знак, которые, продолжая традиции так называемого «актуализирующего синтаксиса», основанного на расширении круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений, смогли достаточно прочно закрепиться в художественных текстах начала XXI века. К **периферийным** мы будем относить все окказиональные метаграфические употребления, как правило, имеющие единичный характер употребления.

ТОЧКА всё чаще начинает выполнять функцию смыслового и интонационного выделения, посредством которого актуализируется наиболее значимая часть предложения:

Иду спрашивал о политической атмосфере. Об экономическом положении. О семейных делах. О кинопоказах. О погоде (Елена Долгопят «Следы») [8].

Их клеили под обои. Для ровности и тепла. Обои старились со временем. Их надо было менять. Покупали новые. Старые обдирали со стен. Открывались газеты. Обнажалась прошлая жизнь (Елена Долгопят «Следы») [8].

Использование **ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОГО ЗНАКА** достаточно часто осуществляется в стилистике разговорного синтаксиса, «обращение к которому со стороны книжного синтаксиса опирается на внутренние возможности языка и поддерживается социальными факторами времени» [9: 292]. Приведем характерный пример из рассказа Елены Крюковой «Краденая помада»:

Юлька, Двойрина дочка, дочушка, дочурочка, поленце-чурочка. Отличная девка, ну своя в доску! Отпадная. Веселая, лягва, ниче ее не берет! Однажды ее в больницу запичужили, она жаловаться стала на слабость. Идет-идет по улице и на лавочку присядет, как старая бабулька. Ну, врачи, они конечно... Их медом не корми, дай человечка полечить. И с него — денежку содрать! Говорят Юльке: у вас то, се! Куча проблем, в общем! Неизлечимых! Но мы полечим, за хороший куш. Все для вас! Юлька из больницы сбежала. Я помню, я пришла к ним, а Юлька перед зеркалом сидит, губы красит. И стрижка у нее уродливая, просто тифозная. Все волосы с башки сняты! Как у скинхеда! Может, думаю, она скинхедкой заделалась? Все, кричит мне, меня увидя в зеркале, я излечилась! От рака, мать, излечилась, прикинь! Пошли все доктора на ...!» [10].

Обратим здесь внимание на то, что с помощью восклицательного знака оформляются не только эмотивные предложения, передающие стилистику сниженной, вульгарной и грубой речи, но и те, которые приобретают эмотивные качества только при помощи пунктуационного оформления: *Говорят Юльке: у вас то, се! Куча проблем, в общем! Неизлечимых!*

ТИРЕ всё больше используется с расчлененным грамматическим составом предложения, в котором, наряду с нарушением синтагматических цепочек, осуществляется тяготение к аналитическому типу выражения грамматических значений [11: 293]:

А вот с осени, с октября — уже раньше темнеет: приехала за ребенком, а нет ни ребенка, ни мужа... еле-еле нашла, как-то наспех одела, схватила, бежит по рельсам, морось осенняя, и муж гонится, поезд гремит... Дальше: седьмое ноября — не зря ноябрь, почти полярная ночь — брата забрали вечером, в слякоть, грязного, мокрого — и забили в ментах... (Антон Пониловский «Обращение в слух») [12].

КУРСИВ достаточно часто сопровождается «метаобъяснением» рассказчика: Война кончилась, и пригнали к нам *дизеля...* ну эти самые... трактора, трактора! А он в присутствии своего родственника сказал: «А на дизелях-то — с американских танков гусеницы содранные...» Вот за эти слова его взяли ... (Антон Пониловский «Обращение в слух») [12].

После войны, я помню, отец лежал с мамой на печке, а мы, дети, — на *куднике*. Это пристройка такая из досок, и сено там — ни одеяла, ничего не было, называлось кудник. И отец с матерью начали перечислять, сколько у нас не вернулись с фронта. В каждом доме почти — по три-четыре человека. (Антон Пониловский «Обращение в слух») [12].

К «**периферийным**» метаграфемам можно отнести случаи так называемого «окказионального дефиса» (термин Г.Д. Ахметовой): *Смоленск-Москва-Урал-Иртыш-в-купе-темнеет-дождь-светлеет-утро-день-ночь-чай-печенье-попутчики-скалы-равнины-снова-огромная-река-Новосибирск-попутчики-меняются-ближе-к-Красноярску-начинаются-борьбы-на-горизонте-горы-горы-Саяны-еще-ночь-на-полу-речного-вокзала-за-три-рубля-утренняя-“Ракета”-по-Ангаре-порт-“Байкал”-и-сам-он-есть: Байкал* (Олег Ермаков «С той стороны дерева») [13].

3. ДИАЛОГИЗИРУЮЩИЕ МЕТАГРАФЕМЫ репрезентируют неконвенциональные (нетрадиционные) способы оформления «чужого слова». Как правило, они активно взаимодействуют с актуализирующими метаграфемами: *Колька-сосед, конь, молния* (в тексте выделено курсивом. — О.А.) — Игорь запомнил, а многие

события, случаи, разговоры — куда как более значимые для себя восьмилетнего — забыл... Отец иногда спрашивал: а помнишь, как мы ходили на рыбалку с дядей Женей? Или — а помнишь, был у тебя друг, вы с ним всегда на пруд бегали? А ту жуткую бурю? А как мы за зайцем гнались на машине? Игорь отвечал: «Смутно», «С трудом» и изредка «Не помню» (Антон Ерхов «Конятина») [14].

В пределах одного фрагмента могут объединяться разные композиционно-речевые структуры текста (прямая речь, несобственно-прямая речь, внутренняя речь), в которых оформление реплик диалога может осуществляться как посредством конструкций с кавычками, так и при отсутствии последних:

Вчера звонила Полина Мироновна, ты ее должен помнить, ее муж делал тебе коронки, когда ты приезжал на развод... Она историю в нашей школе преподает. Ну так вот, оказывается, дети теперь выходят к доске и молчат. Полина Мироновна говорит: вопрос такой — СССР накануне Второй мировой войны. А ученик: вы спросите, а я отвечу “да” или “нет”. Полина: нет, ты, пожалуйста, порассуждай, я хочу услышать, как ты думаешь. А мальчик: чего тут думать? вы спросите, мои проблемы — только “да” или “нет” (Марина Вишневецкая «Пусть будут все») [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что в русскоязычной прозе начала XXI века пунктуационно-графические приёмы становятся всё более разнообразными, активно используется их контаминация. Тексты, построенные на основе использования различных метаграфических средств, обладают высоким прагматическим потенциалом и требуют особой рецепции читателя с целью интерпретации авторского замысла.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шубина Н.Л. Невербальная семантика печатного текста как область лингвистического знания / Л. Шубина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2009. — № 97. — С. 184-191.
2. Шубина Н.Л. Пунктуация как показатель речевой культуры // Л. Шубина // Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / Под ред. В. Д. Черняк. — М.: Высшая школа, СПб., 2004. — С. 336-374.
3. Дондик Л.Ю. Функционирование пунктуационных знаков в тексте: сопоставительное исследование на материале французского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / Л.Ю. Дондик. — Екатеринбург, 2007. — 179 с.
4. Шубина Н.Л. Невербальная семантика печатного текста как область лингвистического знания / Л. Шубина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2009. — № 97. — С. 184-191.

5. Ясов А. Прелюдия. Homo innatus / Анатолий Ясов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shepot-art.ru/anatolij_rjasov/41/
6. Голубкова А. В своем углу: Субъективные заметки о книгах и об их авторах: Борис Ванталов, Анатолий Ясов, Екатерина Заваршнева / Анна Голубкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=1169>
7. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/about.htm>
8. Долгопят Е. Следы / Елена Долгопят // Новый мир. – 2013. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/2/d6.html
9. Акимова Г.Н., Вяткина С.В. Синтаксис современного русского языка: Учебник / Под ред. С.В. Вяткиной. – М. : Academia, 2009. – 347 с.
10. Крюкова Е. Краденая помада / Елена Крюкова // Крещатик. – 2010. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2010/3/kg19.html>
11. Акимова Г. Н., Вяткина Синтаксис современного русского языка: Учебник / Под ред. С.В. Вяткиной. – М.: Academia, 2009. – 347 с.
12. Понизовский А. Обращение в слух / Антон Понизовский // Новый мир. – 2013. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/1/p2.html
13. Ермаков О. С той стороны дерева / Олег Ермаков // Урал. – 2013. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2013/2/e3.html>
14. Ерхов А. Конятина / Антон Ерхов // ©оюз Писателей/ – 2012/ – №14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/sp/2012/14/er3.html>
15. Вишневецкая М. Пусть будут все / Марина Вишневецкая //Знамя . – 2011. – №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/11/z3.html>

*Арзямова О. В. Arzyamova O.V.
Воронежский государственный педагогический университет, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, доцент, к.ф.н.*

*Arzyamova O.V.
Voronezh State Pedagogical University Candidate of Philology (PhD), Associated professor of the chair of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature.*